

— Спасибо за работу, президент.

— Чёрт, сколько ещё можно проводить эти чёртовы встречи за один день?

После нежелательного «повышения» я не мог просто взять и вернуться домой. Дождавшись Юн Тэ О у двери зала совещаний, я подхватил у него из рук документы и поспешил следом.

— Постараюсь сократить их количество, насколько возможно.

Хотя кого я обманываю? Такое количество встреч никак не сократить. Деньги-то у него есть — мог бы уже посадить профессионального управляющего и сидеть дома, пересчитывать своё состояние. Но нет, эти альфы из дорам всегда впахивают, будто за ними кто-то гонится.

— А как продвигается проект по строительству курорта?

Да откуда мне знать? Я только что принял дела, без всякой передачи. В спешке открыл рабочее приложение для секретарей.

— Сроки отстают примерно на месяц. Разрешение на казино пока не получили, а строительная компания в третьем секторе сбежала с деньгами... Ч-что?..

— Что?

— Похоже, программа дала сбой. Я перепроверю и доложу после обеда.

Записанный прогресс выглядел просто катастрофично. Теперь понятно, почему второй начальник отдела сбежал. Формально вина была не на секретарях, но тот факт, что Юн Тэ О ничего не знал об этом до сих пор, выглядел именно как наш прокол.

— Пошли пообедаем.

— Сегодня я заказал ханчоншик. Вчера вы ели только западную кухню — и на обед, и на ужин.

— Правда?

Обеденное время давно прошло, и, судя по лицу Юн Тэ О, встреча прошла не лучшим образом. Его шаг был таким быстрым, что мне пришлось почти бежать, чтобы поспевать. Добежав до лифта, я нажал кнопку.

— Да, так и было...

На самом деле я и сам не всегда знаю, где и что он ест. Просто посмотрел записи секретарей.

— Разрешите, президент.

Он не отрывал глаз от телефона, погружённый в работу. Тем временем я, встав на цыпочки, поправил его галстук — тот был чуть перекошен. Юн Тэ О терпеть не мог небрежность в одежде.

— Спускаемся в подземный паркинг.

В гараже, в выделенной зоне для его машины, водитель уже ждал. Юн Тэ О сел на заднее сиденье, а я устроился спереди. Машина тронулась.

В тишине я снова открыл планшет и вернулся к делу с курортом. В драме «Безумец» этот проект был одной из центральных линий. Там не раскрывалось столько деталей, поэтому изучить всё глубже явно не повредит.

— Приехали.

Я вышел первым и открыл дверь. Но Юн Тэ О не двинулся с места — просто пристально посмотрел на меня.

— Это ещё что такое?

— Простите?..

Голос был холодным, с лёгким раздражением. Он встал, Возвышаясь надо мной почти на голову, и подошёл так близко, что казалось, грудь может коснуться моей.

— Что делает секретарь Ким здесь?

— Я... секретарь Пэк... ик!..

Слишком сильный испуг вызвал икоту. Голос Юн Тэ О был таким давящим, что казалось, он в любой момент может раздавить меня взглядом.

— Я... с самого утра с вами, президент... ик...

— Так вот оно что, секретарь Пэк.

Его ладонь обхватила мой подбородок, заставив поднять голову и встретиться с горящими глазами. Я судорожно сжал планшет.

— Похоже, мои слова для тебя полное дерьмо.

— Н-нет, что вы!

Я не понимал, о чём он, но отрицать было необходимо.

— Тогда почему ты игнорируешь мои приказы? Я ведь сказал — отдыхай дома.

Большой палец слегка коснулся моей нижней губы. Движение — мягкое, почти щекочущее, несмотря на рычащий голос. Наверное, это просто страх так действует. Да, скорее всего, только страх.

— М-может, поговорим внутри? Вы устали после совещания...

Юн Тэ О молча буравил меня взглядом ещё какое-то время.

— Ты должен убедить меня, секретарь Пэк.

Боги, на кого бы свалить вину, чтобы выбраться живым?

— Садись.

— Но... я не могу сидеть за одним столом с вами...

Ресторан был дорогим фьюжн-ханчоншиком, недавно открытым известным шефом с «мишленовской» звездой. Еда — символический кусочек, а цена — космос. Но вести его в забегаловку я не мог.

— Я сказал: садись.

Тон не оставлял выбора. Я поспешно сел. Хотелось бы придумать хоть какое-то оправдание за столом, но мыслей не было.

— Почему секретарь Пэк сейчас рядом со мной?

— Второй начальник отдела... сбежал.

— Я знаю.

Я осторожно продолжил:

— Поэтому мы с третьим начальником решили, что временно я буду сопровождать вас и в компании.

— То есть ты решил, что указания третьего начальника важнее моих?

— Ситуация была экстренной. И потом, я уже чувствую себя лучше...

Тишина повисла тяжёлая, давящая.

— Впервые вижу такого дерзкого секретаря.

— Простите... Позвать третьего начальника?..

Он постучал пальцами по столу, без эмоций на лице. Страшный человек. Иногда от него веяло яростью, иногда он был совершенно непроницаем.

— Зови. Всё равно второго начальника я собирался убрать.

— Убрать?..

— Делай заказ.

Может, второй начальник знал об этом и потому сбежал. Умереть тихо или хотя бы попробовать сбежать — логично.

— Ешь.

— Да... хоть аппетита и нет...

Неуютно. В закрытой комнате с ним находиться особенно тяжело. Но есть приходилось.

— Говорил же, аппетита нет.

— Простите?..

— Почему всё закидываешь в рот за один раз? Ты что, не ешь нормально в последнее время?

— А...

Так и было. Поскольку это был курс из нескольких блюд, еду приносили постепенно. Но стоило только поставить тарелку передо мной, как я тут же закидывал кусок в рот. Сначала я об этом даже не думал, но по мере того как ел, понял, что вкус мне очень даже нравится. Такой... дорогой вкус, что ли?

— Наверное, это потому, что я обедаю вместе с вами, президент... Раньше мы так близко за одним столом не сидели, а сейчас, наверное, даже там, где не было аппетита, он появляется. А ещё... только на вас посмотрю — и чувство, будто наелся, знаете?

Не знаю, какую чушь я нёс, но хоть как-то пытался оправдаться. Если подумать, я и правда ел слишком жадно. Впрочем, когда в жизни ещё представится шанс есть такую еду? Да ещё и мишленовскую.

— Ну что ж, раз ешь с аппетитом — хорошо.

«Правда, без особого воспитания», — этот тихий комментарий я предпочёл сделать вид, что не услышал. Впрочем, ещё с детства про меня говорили, что ем я аппетитно и заразительно — будто глядя на меня, самому хочется поесть. Видимо, поэтому и Юн Тэ О на этот раз съел всё до крошки. Обычно он ограничивался парой кусочков и откладывал приборы, так что это было удивительно.

— Сегодня вечером я поужинаю не дома, так что можешь идти первым.

— Что?.. А куда вы... пойдёте?

К концу ужина Юн Тэ О словно невзначай обмолвился об этом.

— Теперь я должен отчитываться о личных делах перед секретарём?

— Всё равно... Тогда хотя бы охрану вам организую.

Да и сам я не хотел знать, куда он собрался. Мне бы только поскорее свалить домой.

— Поставь вторую команду на дежурство.

— ...Вторая команда сейчас проходит реорганизацию, президент.

Ты же сам их разогнал. Теперь у нас осталась только первая и третья группы, которые вынуждены работать с остатками второй. Впрочем, у нас в компании такие кадровые перестановки — обычное дело.

— Тогда третью.

— Да, понял.

Отлично! Если у него вечерняя встреча, значит, ни задержек на работе, ни ужина в офисе не будет. Можно спокойно вернуться домой и провести вечер одному.

— Ты ведь сейчас не радуешься, надеюсь?

— Что вы, президент. Просто... берегите себя. Времена нынче опасные, я очень переживаю.

Похоже, он что-то заподозрил... Нельзя было так радоваться. Впрочем, куда он пойдёт, я всё равно узнаю — не по своей воле. Вся команда секретарей и охраны записывает каждое его слово и действие, чтобы в случае неприятностей прикрыть свою шкуру. Почти как «Дневники Севонвон» времён Чосона.

И да, это значит, что что-то непременно случится.

<http://bllate.org/book/14451/1278034>